

Издание Херсонского Кафедрального собора Сретения Господня. Публикуемый ниже материал представляет собою подборку из проповедей и телепрограмм отца Иоанна Замараева, а также выдержки из богословских работ и выступлений выдающихся христианских мыслителей

7.10.12

№60 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Чудо любви во Христе

Сегодня вместе с нами братья и сестры общины всеми нами любимого отца Георгия Кочеткова. Парадокс! Люди, теперь уже другой страны, иной национальности, принадлежащие враждующей против нас Московской патриархии, оказываются для нас более близкими и дорогими, чем многие единоверцы-соплеменники. Хотя на самом деле, всё закономерно – соединить души людские может только любовь. И учениками Христовыми соделать тоже, только она самая.

ЧУДО

Так уж сложилось – «чудо» представлять, как что-то сверхъестественное, противоречащее законам природы. Вот если сковородка с яичницей начнет летать по кухне – вот это будет чудом, а то, что сегодня в нашем храме оказались москвичи – духовные чада отца Георгия Кочеткова – это разве чудо? Случайно показалось россиянам – купили билеты, сели в поезд и приехали в Херсон.

На самом деле, всё как раз наоборот. Самостоятельный полет сковородки, как бы это удивительно и шокирующее не выглядело, чудом квалифицировать нельзя – это будет фактом, необъяснимым с научной точки зрения. **Сегодня** необъяснимым – а придет время, будут накапливаться научные знания и, возможно, сие явление мужи науки смогут нам растолковать.

Между прочим, это вполне серьезно – **само по себе** явление, необъяснимое с научной точки зрения, называть чудом в корне неправильно. Потому что чудо – это средство коммуникации между Богом и человеком. Все, что Бог говорит человеку, происходит посредством чуда. И это понятно: если Вам удастся что-то сообщить муравью или инфузории – это тоже будет чудом. Причём, неважно, каким образом Вы это осуществите – естественным или сверхъестественным.

Главный признак чуда, и это нам нужно с Вами запомнить на всю жизнь, это наличие информации от Бога в событии, которое мы называем чудом. Вот если сковородка с яичницей не просто бесцельно станет летать по кухне, а поднимется и огреет тебя по голове, то это событие сразу же и без сомнения можно будет причислить к чудесам. Потому что нечего было изменять жене – Бог крайне недоволен твоим поведением. Совершен коммуникативный акт – выразительный жест – событие, несущее собою ярко подчеркнутую информацию.

Но Бог такими фокусами не занимается, насколько нам известно. Несмотря на то, что сейчас появляются все больше и больше свидетелей, наблюдающих мироточение икон, кровотоечения ксерокопии, самовозжигающегося Благодатного огня. Мы не имеем ни морального, ни религиозного права объявить это шулерством. Во-первых, есть такое понятие – презумпция невиновности: не пойман – не вор. В конце концов, мало ли, может, и вправду Богу было угодно, чтобы замироточила ксерокопия иконы. «Мои мысли – не ваши мысли, и ваши пути – не Мои пути», – говорит Господь (Ис. 55-8). «Все, возможно Богу» (Мф. 10, 27), и если Всевышний зажгёт солнце и мириады звезд, то уж лампадочку в часовенке Гроба Господня Творцу Неба и Земли – зажечь – ну никакого труда не составляет.

Шокирует иное обстоятельство – почему людей не цепляет – как это Богу удалось зажечь солнце, которое столько уже времени горит и не гаснет? Ну не удивляет это никого. А лампадочка где-то сама зажглась – полный ажиотаж.

Это анекдот такой есть – поймал алкаш золотую рыбку и загадывает ей три желания. Первое желание

– это чтобы вся вода в озере против его дома превратилась в водку. Второе желание – что же попросить? Преврати в водку, – говорит он рыбе, – все моря и океаны на всем земном шаре. Ну и третье желание – долго думал алкаш – что же еще попросить? Наконец, говорит: ладно, давай еще чекушку, и отпускаю тебя.

Так вот, примерно то же самое и с так называемым Благодатным огнём. То, что Млечный путь состоит из невероятного количества наших солнц – Бог их зажгёт, и все они горят сумасшедшее время – это в порядке вещей – мол, ерунда. Зажги, Господи еще и свечечку мне, а то зажигалку потерял. И тогда-то я уж точно в Тебя уверую.

На самом деле, никто не уверует. «Те, кто Моисея и пророков не слушают, – как говорил Христос, – то если бы кто и из мёртвых воскрес, не поверят» (Лк. 16, 31).

Дело в том, что вера в то, что на Пасху в Иерусалиме из Кувуклии, т.е. из часовни в храме Гроба Господня выходит священный огонь, обладающий необычными свойствами – это вера, вернее, суеверие начало культивироваться совсем недавно – буквально последние пару десятков лет. Ныне здравствующий Феофил – святейший патриарх Иерусалимский – не считает, что это какой-то сверхъестественный огонь.

Это суеверие последних лет, произрастающее, в основном, в России, и лет тридцать назад таких разговоров в церковной среде не было. До революции вообще о таком не помышляли. Ну вот – пожалуиста – основатель Русской Духовной миссии в Иерусалиме епископ Порфирий Успенский писал о том, что патриарх зажигает от лампадки этот огонь, затем профессор Казанской Духовной академии, знаменитый литургист Дмитриевский, замечательно об этом писал. А в 1949-м Году в Журнале Московской патриархии была опубликована актовая речь в Ленинградской Духовной академии Николая Дмитриевича Успенского – он это действие с огнем квалифицировал примерно так же, как сейчас патриарх Феофил – назвал это репрезентацией, неким предствлением. Т.е. это такое символическое действо-воспоминание о том, что от Гроба Господня Свет воссиял.

Это действительно прекрасный обряд – торжественный, радостный, глубокий по значимости. Представляете, малюсенький огонёчек от одной лампадочки за считанные минуты разрастается в огромное зарево сотен тысяч свечей в руках громадных толп ликующего народа. Этот же огонь сразу же самолётами развозят по всему земному шару. И само по себе это неплохо. Но зачем эту радость о Воскрешении Христе разбавлять ложью и межконфессиональными нападками – дескать, у армян огонь не зажигается, а вот у православных зажигается. Потому что наивные армяне – в Кувуклию вошли, а спички с собой не взяли.

Ещё раз повторимся, вне всякого сомнения, что Господь **может** зажечь огонь в лампадочке или сделать икону мироточивой. **В Бога** как раз стоит верить, другое дело – **людям** доверять без разбору опасно, особенно озлобленным. Во-вторых, не очень понятно, **зачем** Богу зажигать свечи, если люди уже с незапамятных времен научились сами добывать себе огонь. Также не понятно – зачем Богу собственные изображения обливать маслом, особенно бумажные – это же практически необратимая порча вещей, можно сказать, вредительство.

Но, главное, в другом. Предположим, никаких махинаций с обливанием иконы елеем места не имело, и явление это действительно сверхъестественное. В этом случае можно ли сказать, что это чудо?

Тогда нельзя. Потому что, как мы уже подчеркнули с Вами, главный признак чуда – это **ИНФОРМАТИВНОСТЬ** события, именуемого чудом. Ну, промаслилась вдруг ни с того, ни с сего икона – что это означает? Знамение? О чем? Когда задаешь этот вопрос владельцам таких святых, они, как правило, ничего не могут ответить. То ли знак перед надвигающейся неведомой трагедией, то ли жест благословения перед благополучием и процветанием.

А чудо – это именно способ коммуникации Бога с человеком, когда Всевышний человеку что-то сообщает. И дело не в необычности и не в сверхъестественности. Вот то, что сегодня в нашем храме маленькая частица московской общины отца Георгия Кочеткова – это чудо, причем, настоящая. Это знание того, что различие патриархов и межцерковная ненависть не всеильны. Это благая весть о том, что все преграды и условности побеждает любовь во Христе и, в конечном итоге, одержит полную победу, и «будет Бог – все во всем», как говорит апостол (1 Кор. 15, 28). Более того, уста наших братьев и сестёр из Москвы в какой-то мере ныне будут Господом исползованы.

Чудо вовсе не обязано быть сверхъестественным. Иисус Навин, как мы уже говорили с Вами, привёл народ к Иордану, через который надо было всех переправить, а средств плавательных – нет никаких. Навин помолился Богу, и Бог ответил на его молитвы – река на глазах стала мелеть. А когда показало дно, израильтяне спокойно перешли на другую сторону. Чудо? Чудо! **Настоящее** чудо. Но ничего сверхъестественного. Примерно каждые 500 лет в верховьях Иордана в горах случаются обвалы, кото-

рые на некоторое время перекрывают течение. Просто это случилось вовремя.

В нашем храме находится Касперовская икона Божьей Матери, которая к нам попала из уничтоженного большевиками Благовещенского монастыря – это как ехать на Камышаны. Эта икона чудотворная, точнее сказать – через эту икону Бог некогда совершил чудо. Дело было так: в первой половине 1917 года послушницы Благовещенского монастыря готовили монастырский храм к очередному празднику – чистили подсвечники, мыли полы, протирали иконы. И когда одна из послушниц подошла к этой иконе, она заметила капельку жидкости на лице Богоматери, как бы слезу. А икона была под стеклом и закрыта со всех сторон массивным окладом. Позвали игуменью, она посмотрела и сказала: «Молитесь, сестры, и готовьтесь к тяжким испытаниям. Бог нас предупреждает об этом, и поэтому никого из нас не оставит Своей милостью». И действительно, в этом же 17-м году в монастырь ворвались большевики; они глумились над монашками, протыкали штыками иконы, ногами топтали престол. А вскоре и весь монастырский комплекс взорвали динамитом – чудный архитектурный ансамбль, который был гордостью Таврического края.

Что это было – чудо или не чудо? Чудо, но не потому, что капелька жидкости появилась на лице Богоматери каким-то сверхъестественным образом. Это вовсе необязательно. Скорее всего, это – смола, выступившая из дерева или что-то наподобие. Чудом это можно назвать потому, что посредством этого события Бог проговорил Свое слово. Икона эта оказалась инструментом Божественного Откровения, Пророчества.

О. Иоанн Замараев: «У нас в доме есть икона Христа Спасителя, молящегося в Гефсиманском саду перед арестом. Икона называется «Моление о чаше», потому что изображен именно тот момент молитвы, когда Иисус обращался к Небесному Отцу: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия, впрочем, не как Я хочу, но как Ты» (Мф. 26, 42).

До 71-го года она была настолько потемневшая, что с трудом можно было различить лик Христа – только лик, и ничего больше. А вот, в 71-м году мой отец с мамой заметили, что эта икона стала, вроде как, чуть светлее. Стали обращать внимание – к концу года – явно светлее. И вот первый вопрос, который мои родители стали задавать друг другу – что же это может значить, что Бог хочет нам сказать этим явлением?

Догадаться было нетрудно. Сюжет иконы – «Моление о чаше» – да минует Меня чаша сия – Христос молится перед Своим арестом и Голгофой.

Сбылось все, как положено. А дело было так: к моему отцу, нашему Владыке, еще с тех ранних пор иерейства обращались с разными вопросами и проблемами совершенно разного сорта люди. И православные, и протестанты, и верующие, и неверующие, и серьезные, и чудаки, и умные, и не очень. И вот, среди них был такой Антон, который по-своему толковал пророческие книги и, в частности, Апокалипсис – книгу Откровения Иоанна Богослова. Он искренне считал, что Советская власть – это и есть предсказанный Антихрист. Владыка с этим не соглашался, но не потому, что любил Советскую власть, а потому, что так не считал.

Насчет Антона, думаю, понятно, с такими мыслями долго оставаться на свободе в Советском Союзе невозможно было по определению. Его вскоре арестовали, посадили в тюрьму и, по-моему, он в заключении и умер. А может, и помогли умереть – кто его знает.

Ну а поскольку, получается, что отец контактировал с Антоном, значит, под подозрение в нелояльности к коммунистам подпал и папа. Помню обыски, которые производились на моих глазах. Знаете, все то, что показывают по телевизору – вранье, по крайней мере, по отношению к тем временам. Обыск это когда вытаскивается из письменного стола ящик и не то, чтобы там кто-то роется – нет – все содержимое высыпается на пол. Из шкафов и шифоньеров все извлекается и также швыряется на пол. К концу обыска во всех комнатах свалка перемешанных друг с другом одежды, сковородок, книг, ложек, мыла, письменных приборов и всякой всячины. Для того, чтобы все это убраться, нужна, как минимум, неделя интенсивной работы, не покладая рук. Но через неделю повторный обыск, потом третий, пятый, шестой. Но обыск – это сущая мелочь. Самое страшное, когда родителей увозили на допросы. Памятутя сталинские репрессии, все мы прощались друг с другом, как навсегда.

Так что, икона «Моление о Чаше» много о чём нам тогда поведала, причем, не просто предупредила об испытаниях, но и, в какой-то мере, утешила. Ведь если Бог через икону нас предупреждает о трудностях, значит, Он заботится о нас и держит всё под контролем. Значит, надо довериться Ему, и тогда всё будет нормально.

Так вот, еще раз подчеркнем – дело не сверхъестественности события, которое мы называем чудом, а в его информативности. Эта икона «Моление о Чаше» продолжала освещаться до недавнего времени. Сейчас она уже, как новая. Кому из Вас будет интересно, могу принести в храм – показать. Но только с

условием, что эта икона не станет предметом поклонения.

Я не знаю, какие там химические процессы происходили в красочном слое иконы, быть может, взаимодействие с атмосферой, в которой содержались какие-то внешние реагенты. Это было чем-то похоже на процесс осветления цветной негативной фотопленки во время ее обработки соответствующим раствором химикатов. Когда мы очередной раз открывали икону – снимали стекло, с которым соприкасается изображение, каждый раз на стекле можно было увидеть полупрозрачный негативный отпечаток иконы наподобие пылевого налета. Лично я не думаю, что это явление выходит за рамки естественных природных процессов, другое дело редко наблюдаемых и на сегодняшний день, возможно, необъяснимых, но, по всей видимости, отнюдь не сверхъестественных».

Повторимся – чудо – это акт коммуникации Бога с человеком, причем, не исключительный – один в полстолетия. Нет, чудеса происходят с каждым из нас по десять раз в день. Мы просто этого не замечаем.

О. Иоанн: «Помню, я как-то подумал – вот Святое Причащение – величайшее Таинство Церкви – люди принимают в себя Самого Господа, становятся Его Телом и Кровью. И каждый раз это происходит как-то слишком обычно, даже особого благоговения не ощущается. Вот проявил бы Себя Бог хоть как-то.

Такая вот праздная мысль мелькнула в голове однажды и моментально вылетела. Через минуту я уже и забыл о своем помысле. И вот, очередной раз в конце литургии выхожу народ причащать. Вроде, все, как всегда. Но вот, как-то необычно люди группируются. Такое ощущение, что наш староста всю толпу выстроил по списку имен. «Честного Тела и Крови Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа причащается раба Божия Нина...». Причастилась, отошла в сторону. Дальше – «...причащается раба Божия Нина...». Следующая: «причащается раба Божия Нина...». Потом – «причащается Николай...» за ним – еще Николай... потом – опять Николай... Мария... за ней – еще Мария... третья Мария... четвертая Мария... пятая Мария. Сергей... Сергей... Сергей... Потом причащается Анатолий. Анатолий оказался один в храме – не с кем его группировать. А дальше – Ирина..., Ирина..., Ирина..., Ирина. Ну, и так далее.

Ну, вот действительно, чтобы такое повторить, надо, как минимум, час всех строить. Что это – чудо? Лично для меня – да. Хотя ничего сверхъестественного в этом нет. Случайность. Только Случайность с большой буквы этого слова, потому что сфера Вероятности – это как раз тот буфер между миром духовным и физическим, посредством которого и действует Бог, причем, как правило».

Каждый день в нашей жизни происходят чудеса Божии, и каждый из нас может о них рассказывать до бесконечности.

О. Иоанн: «В заключение, расскажу еще об одном чуде в своей жизни.

Я не знаю, как сейчас, а раньше отец Георгий Кочетков ежегодно проводил такие встречи с русскими священниками – сторонниками перевода Богослужений на современный, понятный всем язык. Как Вы понимаете я тоже отношусь к таким священникам, но у отца Георгия я – гость редкий, поэтому он не оповещает меня о таких мероприятиях.

Так вот, первое чудо, с моей точки зрения, это то, что я, довольно редко бывая в Москве и не зная о сем мероприятии, приехал именно в этот день. Мы пили чай, общались, размышляли о том, как же все-таки объяснять людям, что Богослужение должно быть доступно людям, не взапери ограды языковых барьеров. Потом вдруг кто-то обратил внимание, что нас оказалось не шесть, и не пять, а семь человек – семь священников. А число семь – это Библейское число, обозначающее полноту. Но каково же было наше удивление, когда мы смекнули, что все мы сорабравшиеся – пресвитеры из самых разных российских приходо-городских и деревенских, являемся настоятелями именно **СРЕТЕНСКИХ** храмов. Все, как один. Либо Сретения Господня, либо Сретения иконы Божией Матери.

В тот момент всем нам, собравшимся, очень нужен был этот Божий знак, потому что всем нам предстояли серьезные испытания. Отца Георгия вскоре изгнали из храма, запретили на три года в служении. Собственно, и до сих пор отец Георгий без своего храма. С другими священниками за попытку русифицировать Богослужение поступили примерно так же. О том, что у нас происходило, помнят многие. Эта травля и шельмование духовенства нашего собора церковными бюрократами, отголоски которой слышатся еще и до сего дня.

Но слишком уже много было сказано Господом Богом через многочисленные чудеса, свидетелями которых все мы с Вами были, о том, что путь, которым мы идем, – отец Георгий намного впереди, а мы скромно за ним плетемся, – что путь этот правый, и Бог на нашей стороне. И чем быстрее уразумеют это противники открытого и понятного всем Богослужения, тем лучше будет для них самих.